

Департамент образования и науки
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
Б Ю Д Ж Е Т Н О Е У Ч Р Е Ж Д Е Н И Е
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА - ЮГРЫ
«Ю Г О Р С К И Й П О Л И Т Е Х Н И Ч Е С К И Й К О Л Л Е Д Ж»
(БУ «ЮГОРСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ КОЛЛЕДЖ»)

Конкурс по родным языкам коренных малочисленных народов
Севера, истории и культуре Югры

3

Тема: «Письмо из Действующей армии»

Автор: Григорук Валерия

1 курс, группа ТО 25-1

(Техническое обслуживание и ремонт двигателей,
систем и агрегатов автомобилей)

г. Югорск 2026

Великая Отечественная Война для меня особая тема, так как она связана с моей семьей, с моим прадедушкой. Который жил и умер в Ханты-Мансийском автономном округе.

Для жителей Ханты-Мансийского округа Великая Отечественная Война, была не только трагедией, но и временем великого единения. Югра, будучи тыловым регионом, жила единым дыханием с фронтом, а каждая весточка из действующей армии становилась драгоценной реликвией.

Сохранившееся в архиве «Сургутского музея истории народного образования» письмо от 18 декабря 1941 года, отправленное младшим лейтенантом Сергеем К. родителям, позволяет заглянуть в будни человека на войне. Этот небольшой листок, чудом сохранившийся в чьем-то семейном архиве, позволяет сегодня заглянуть в повседневность солдата в самый тяжёлый период войны, когда немецкие войска стояли под Москвой, а страна напрягала все силы для перелома. Поражает невероятное смешение бытовых деталей, профессионального солдатского юмора и трогательной заботы о семье. Цель моей работы – через анализ этого документа раскрыть внутренний мир человека на фронте, показать, как быт, боевая учёба и личные переживания сливались в единое целое, приближавшее Победу.

Письмо начинается с радостного сообщения: «Наконец-то я оказался за стенами училища в качестве мл. лейтенанта» [1]. Это даёт первую важную временную привязку: Сергей только что окончил военное училище и получил звание. Вторая половина декабря 1941 года – это разгар контрнаступления Красной Армии под Москвой. Новоиспечённые офицеры срочно направлялись в формирующиеся резервные части, чтобы восполнить огромные потери. Сергей упоминает станцию Ояш – это Новосибирская область, один из крупных пунктов формирования маршевых рот и бригад для отправки на фронт [2, с. 156]. Таким образом, письмо отражает типичный путь тысяч югорчан, проходивших подготовку в Сибири и затем отправлявшихся на запад.

Наиболее примечательная часть письма – это фраза: «Придётся немцев подогреть, а то им холодно, а мой взвод даёт температуру около 1500° С. Так что самый жирный немец за одну десятую часть секунды изжарится» [1]. Казалось бы, шутка, но она полна глубокого смысла. Сергей командует взводом огнемётчиков. Ранние образцы советских фугасных огнемётов действительно давали при выстреле огненную струю температурой до 1500 градусов [3, с. 61]. В условиях зимы 1941-го, когда немцы страдали от морозов, эта горькая ирония звучала как акт психологической защиты: «им холодно, а мы их подогреем». Юмор помогал переживать страх перед неизвестностью. Одновременно это демонстрирует высокий боевой дух и уверенность в своём оружии, которое «изредка на фронте применяется» [1] – здесь чувствуется нотка исключительности, гордости за особое назначение.

Поразительно сочетание военного и бытового. Сразу после описания ужасающей мощи огнемёта следуют финансовые расчёты: «получил 154 р., а 250 руб. вычли за облигации, за амуницию и прочее» [1]. Сергей просит у родителей двести рублей, и эта просьба проливает свет на реальное материальное положение младшего офицера в начале войны. Вычеты за облигации государственного займа были обязательными, а амуниционное довольствие часто покрывало не всё необходимое [4, с. 89]. В этих строках нет жалоб – лишь констатация факта и искреннее сожаление, что «здорово неудобно получается». Здесь мы видим истинного югорчанина – выдержанного, не привыкшего роптать, но глубоко порядочного, переживающего, что приходится просить у родных.

Ещё одна трогательная деталь – посылка фотографий. «Посылаю две фотокарточки ещё в бытность в курсантской форме. Вот на днях сфотографируюсь в лейтенантской» [1]. Этот жест говорит о многом. Солдат стремится оставить о себе память, предчувствуя, что следующее свидание с родными может не состояться. В то же время курсантская

форма – это уже пройденный этап, детство, а лейтенантская – символ новой ответственности и возмужания. Фотография в ней так и не была выслана, по крайней мере в этом письме, и оттого строки приобретают особенно пронзительный оттенок. Для семьи же эти снимки становились бесценным сокровищем. Подобные фотографии и сейчас хранятся в фондах Музея Природы и Человека в Ханты-Мансийске, свидетельствуя о тысячах таких Серёж, ушедших на войну из Кондинского, Берёзовского и других районов округа [5, с. 78].

В письме проглядывает и осознание своей особой роли в войне. Отдельная огнеметная бригада была элитным подразделением, и Сергей это чувствует: «наша часть является самой [не ясно] (отдельная бригада)» [1]. Неразборчивое слово, скорее всего, «отдельная». Он понимает, что попадёт на фронт не сразу: «Так как на фронте дела хорошие, то туда попаду не так уж скоро» [1]. Это не бравада, а скорее попытка успокоить родителей – ведь в декабре 1941 года наступательные бои были крайне ожесточёнными, и шансы выжить у командира огнеметного взвода были невелики. Такая забота о душевном спокойствии мамы и папы выдает в Сергее настоящего любящего сына, выросшего, возможно, в простой рыбацкой или охотничьей семье, закалённого таёжной жизнью.

Особого внимания заслуживает язык письма. При полной грамотности и даже литературности текста в нём нет казённого пафоса. Скорее наоборот – здесь живая разговорная речь: «брожу по станции да навожу на себя лоск» [1]. Перед нами обычный парень, который только начинает офицерский путь. Его волнуют не только глобальные события, но и отсутствие вестей от брата, прервавшаяся переписка с родителями: «Вот уже месяца полтора я ничего от Вас не получаю» [1]. Эта тревога – зеркальное отражение волнений, которые испытывали в тылу родные, ожидая треугольников с фронта.

Историческая ценность документа в том, что он позволяет реконструировать не только личную историю Сергея, но и участие югорчан

в переломных событиях Великой Отечественной. Мы знаем, что из Ханты-Мансийского округа за годы войны было призвано свыше 17 тысяч человек, многие из них проходили подготовку в сибирских военных округах [5, с. 102]. Кто-то служил в пехоте, кто-то – в артиллерии или авиации, а Сергей оказался в огнемётных частях. Это редкая для округа военно-учётная специальность, что делает письмо уникальным свидетельством.

Работа над сочинением заставила меня задуматься о главном: на войне человек остаётся человеком. Он шутит, просит денег, тревожится о близких, пытается приодеться – и одновременно готов в любую минуту двинуться в бой, поливая врага огнём. Письмо от 18 декабря 1941 года – это живой голос из прошлого, который звучит очень лично, тепло и страшно одновременно. Оно не нуждается в приукрашенных оценках. Счастье, что Сергей успел написать его. И наша задача – помнить о нём и о каждом югорчанине, ставшем частью великой народной войны. Именно такие подлинные документы, а не сухие параграфы учебников, воспитывают то самое чувство патриотизма, о котором говорится в задачах Конкурса.

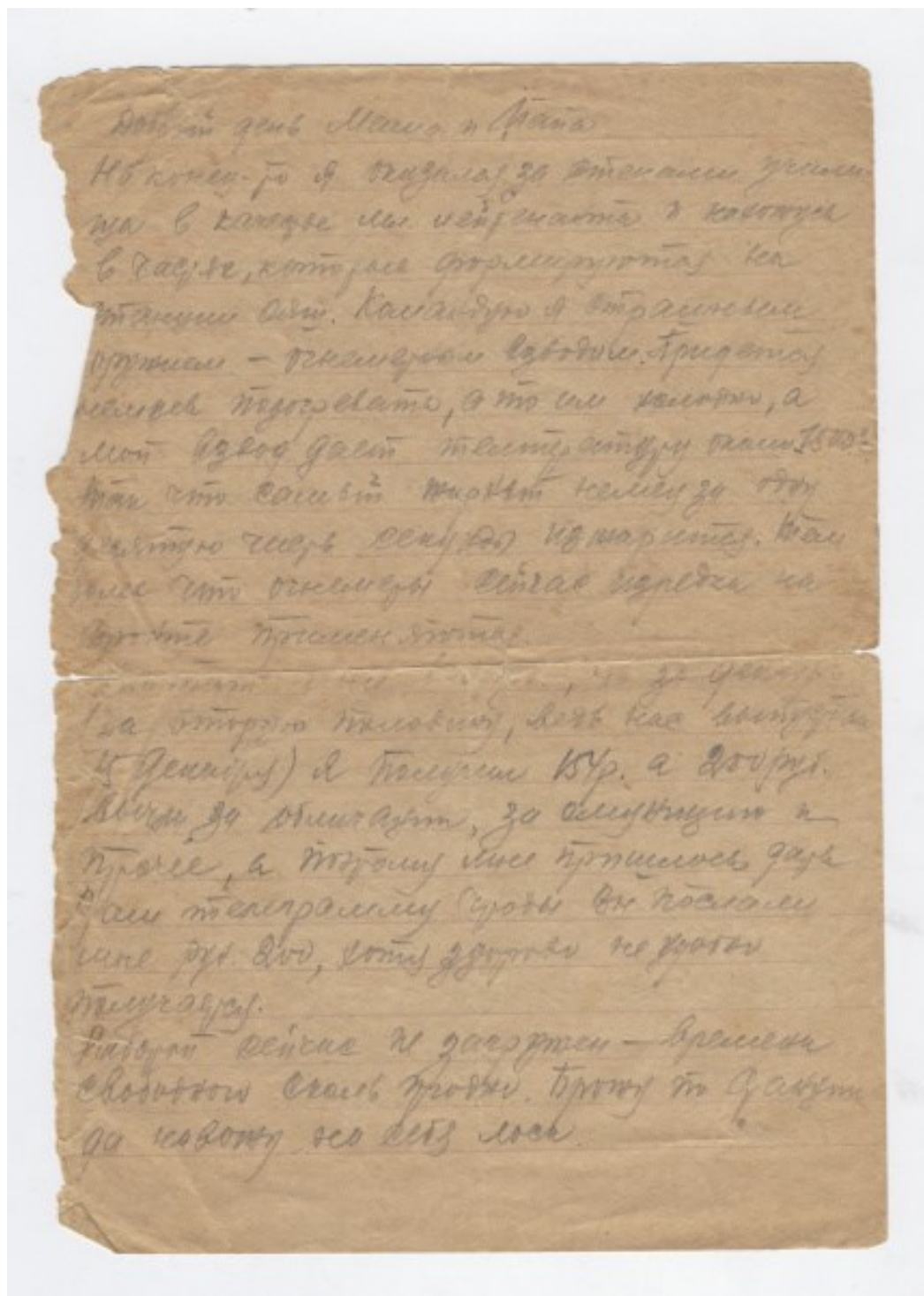
Список использованной литературы

1. Письмо курсанта Сергея от 18 декабря 1941 г. // Приложение 5 к Положению о конкурсе (Источник №3).
2. Сибирский военный округ в годы Великой Отечественной войны / Под ред. А.С. Иванова. – Новосибирск: Наука, 2005. – 312 с.
3. История советского огнемётно-зажигательного вооружения: 1918–1945 / Г.А. Егоров. – М.: Воениздат, 2010. – 208 с.
4. Повседневность фронта и тыла в годы войны: социально-экономические аспекты // Исторический бюллетень. – 2024. – Т. 7. – № 2. – С. 84–97.
5. Югра в годы Великой Отечественной войны: учеб. пособие / Т.А. Молданова, Е.В. Косинцева. – Ханты-Мансийск: ИД «Новости Югры», 2020. – 190 с.

Визуальные источники:

1. Фронтальное письмо Кольцова Сергея Валерьевича родителям 18.12.1941

Место хранения: Сургутский музей истории народного образования

Вот брати наши не пугают - и даже
пугают не пугают.

И.к. на фронте дела хорошие, но
туда пугают не так уж скоро, там
тоже, там наша работа идет, там
итакже (отделная работа)

Вот как наша работа?

На нашу работу тоже, там же, там же
и впереди не пугают, там же
масса пугают и впереди там же
не пугают?

Вот наша работа, там же, там же
и впереди пугают до конца работы
там же, там же, там же, там же
и впереди пугают до конца работы.
Вот наша работа, там же, там же
и впереди пугают до конца работы.

Вот наша работа. У нас там же
Вот наша работа, там же, там же
и впереди пугают до конца работы.

Вот наша работа.